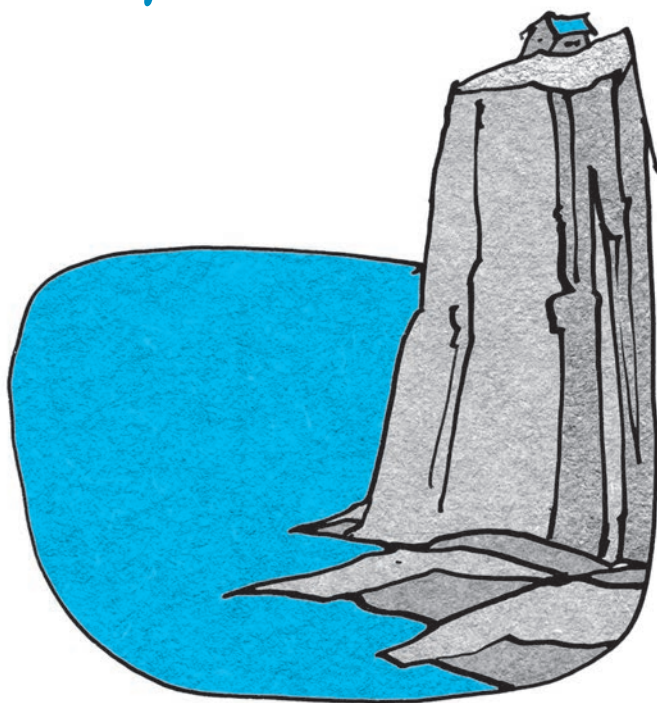

Николай АУРОВ

ПОД ПОЛУНОЧНЫМ СОЛНЦЕМ

СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА
МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-444
А93

Художник Анастасия Соротокина
Редактор Людмила Корчагина
Автор идеи, вступительной статьи и словаря Светлана Рапенкова

*Мы признательны за помощь в издании книги:
коллективу АОНБ им. Н.А. Добролюбова,
Людмиле Каршиной, Елене Тропичевой, Любове Толочиной
Сергею и Татьяне Родионовым*

Ауров Николай Петрович.

А93 Под полуночным солнцем / Николай Ауров ; [худож. Анастасия Соротокина]. — Соловецкие острова ; Москва : [Издательство ТСМ], 2018. — 400 с. : ил.

ISBN 978-5-9907410-5-8.

Повесть Николая Аурова описывает путешествие четырех подростков на парусном судне «Красавица морей» по Баренцеву морю. Действие книги происходит в 1930-х годах. Экипаж судна занят поисками клада полярной экспедиции Виллема Баренца, но находит совсем другое сокровище... Образный и богатый русский язык, детальные сведения о полярном морехождении и особенностях рыболовного промысла делают книгу интересной как для школьников, так и для взрослых читателей.

Впервые повесть была опубликована в 1936 г. и до 2014 г. не издавалась. В 2014 г. АОНБ им. Н.А. Добролюбова выпустила «Избранное» Николая Аурова, куда вошла и эта повесть. Текст печатается по изданию 2014 г.

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-444

ISBN 978-5-9907410-5-8

© Издательство ТСМ, 2018
© Соротокина А.В., иллюстрации, 2018
© Рапенкова С.В., оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе и книге 4

Условие Оле-мейстера 7

Часть 1. Молодые братья моржи 17

1. Важные известия 17
2. Союз мореплавания, дружбы и открытий 31
3. Великий совет штурманов 51
4. Не стая воронов слеталась 63
5. Ура «Красавице морей»! 82

Часть 2. Под полночным солнцем 105

6. Прощай, земля! Корабль уходит в море... 105
7. В тумане 121
8. Руки вверх! 131
9. Великая океанская пляска 148
10. На киле шляпки 173

Часть 3. Вахтенный журнал 183

Часть 4. Сокровище Лихой Пахты 237

11. Внук Варрь-Иелля 237
12. Шквал с Лихой Пахты 258
13. Старый Оле поднимает парус 272
14. Сокровище Безымённого залива 283
15. На острове Рыжей Собаки 303
16. Встреча с Ингрём 321
17. В старой бане 336
18. Город Стелла Поляре 362

Эпилог 379

Словарь 390

ОБ АВТОРЕ И КНИГЕ

Это книга о том, как стать взрослым. Взрослый человек умеет брать ответственность на себя. Он умеет дружить. А ещё умеет прощать.

Раньше взрослые помогали детям становиться взрослыми. Теперь многие родители считают, что дети должны как можно дольше оставаться детьми.

Действие в повести происходит в 1930-х годах в Заполярье, на берегах сурового Баренцева моря. Тогда на севере Кольского полуострова жили русские, финны, норвежцы, саамы. Жили дружно.

Герои повести — школьники: норвежец Эстен, финн Юхо, русские

Антон и Маринка, саам Стёпка. Им по 13–15 лет. С разрешения взрослых они отправляются в самостоятельное морское плавание на небольшом деревянном судне из Мурманска ко Святому Носу. А это ни много ни мало 400 километров по непредсказуемому северному морю!..

Автор написал эту книгу в 28 лет. В 36 он погиб в лагере на Колыме, куда его сослали как «врага» советской власти, в том числе — и за эту повесть.

* * *

Николай Петрович Ауров родился в 1907 году в селе Малошуйка на берегу Белого моря. Семья Ауриных была большой: отец Пётр Иванович, мать Августа Андреевна, восемь сыновей и дочь. Николай был старшим. Пётр Иванович Ауров с восьми лет ходил с отцом на паруснике. Был юнгой, матросом, боцманом, учился в мореходке, стал капитаном. Имел обычное по тем временам торговое крестьянское судно. Конечно, он старался научить сыновей тому, что сам знал и любил. Окончив школу

Николай Ауров

в Малошуйке, Николай поступил в Архангельский педагогический техникум, в котором проучился три года. Затем несколько лет работал учителем на Кольском полуострове в селе Полярном.

В 1933 году Николай Ауров становится литературным сотрудником газеты «Правда Севера». В 1933–1936 годах были опубликованы повести «Японский кавалер» и «Под полуночным солнцем», а также несколько рассказов. Ауров становится знаменит.

Известность и смелость высказываний молодого журналиста сыграли с ним злую шутку. На писателя были написаны доносы, в которых его ругали за свободу поведения и припоминали крепкое отцовское хозяйство. Материалов оказалось достаточно, чтобы обвинить Аурова в контрреволюционной деятельности. Так Николай Ауров в мае 1937 года очутился в следственном изоляторе НКВД, был осуждён и отправлен на Колыму. В 1941 году его не стало.

Творческий путь Николая Аурова оказался очень коротким: все книги он написал за пять лет. Сочинял повести и рассказы, очерки и фельетоны. Писал легко, ярко, свободно и раскованно. Автор рассказывал о том, что знал и любил.

Заполярный Север у Николая Аурова удивительно, завораживающе красив: вода, похожая то на тёмно-зелёное стекло, то на серо-голубой шёлк; небеса, открытые всем цветам радуги; послушное судёно, идущее под парусом навстречу заветной мечте...

Эта книга — настоящее пособие по мореходству и рыболовному промыслу на Севере. Как ходить под парусом, ставить невод, ловить треску ярусом, охотиться на косаток — всё это можно узнать на страницах одиссеи «Под полуночным солнцем».

Для кого эта книга? Для тех, кто любит море и путешествия, кто не боится трудностей пути и готов встретиться с неожиданными препятствиями, но в конце обязательно добраться до цели.

* * *

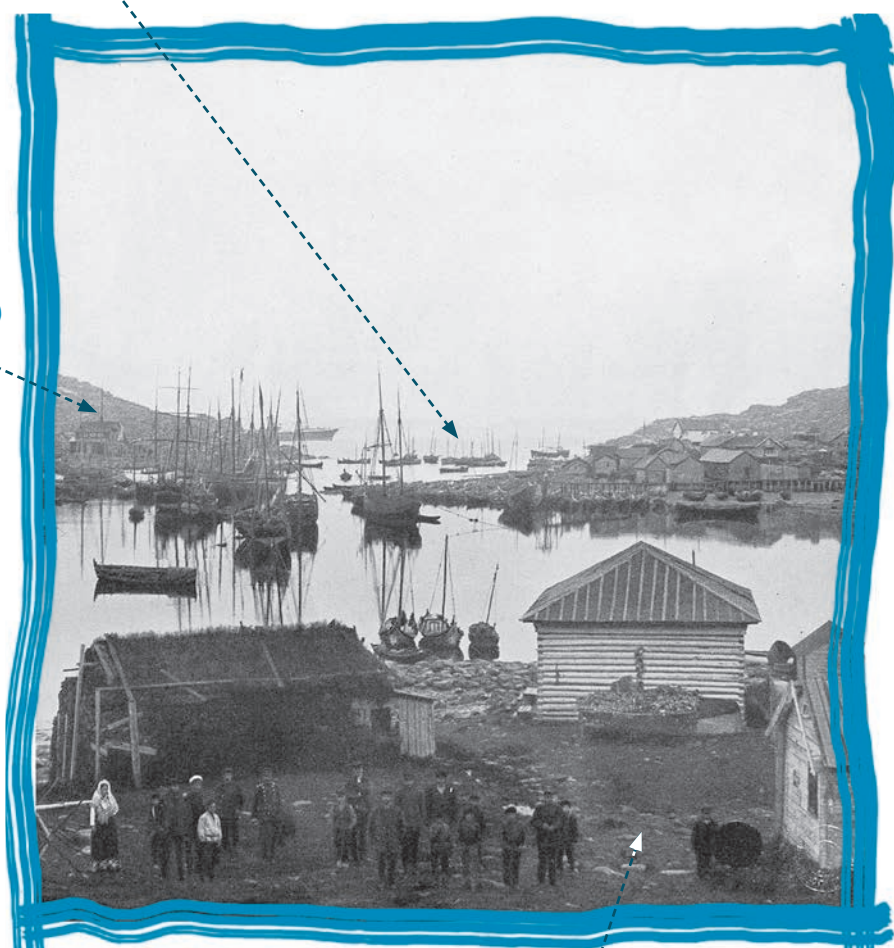
В книге есть непонятные слова. Они выделены жирным курсивом, а их значение можно найти в словаре в конце книги. Иногда на помощь приходят рисунки. Маршрут судна можно проследить по карте. На ней встретятся упоминаемые посёлки, становища, бухты, острова. Но не все названия там присутствуют. Потому что Николай Ауров часть названий выдумал, и мы можем только приблизительно догадаться, в каком месте находилась «Красавица морей» и её экипаж.

Желаем читателю интересного и захватывающего плавания!

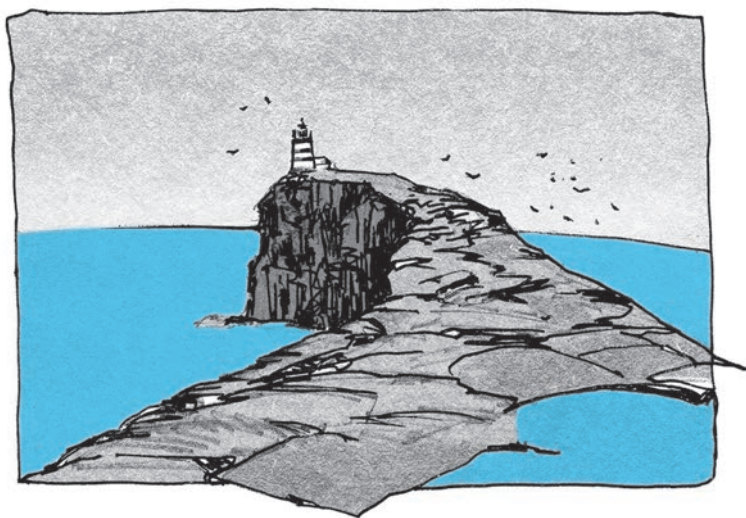
Светлана Рапенкова

Баренцево
море

фиорд

становище

УСЛОВИЕ ОЛЕ-МЕЙСТЕРА

В Нью-Кистранд, норвежскую *колонию* на Мурмане, возвратился *бот*-разведчик. Капитан бота Ялмар Христиансен сообщил правлению артели, что косяки трески сплошной массой движутся на прибрежные отмели около *становища* Ара. Рыбацкий посёлок пришёл в движение. Весть о подходе трески мгновенно облетела все дома. На усеянный галькой берег *фиёрда* к пристани вышел и стар и мал; весёлой толпой, с песнями шли девушки, мчались с гиком и свистом мальчишки, опираясь на палки, важно двигались старики.

Всюду слышались радостные возгласы, возбуждённый говор, споры, шутки и смех. На приземистых ботах, щеголявших свежей осмолкой и окраской, скрипели блоки, звенели цепи. Утратив обычную степенность, рыбаки рысью бегали от складов к пристаням, нагружая трюмы судов продуктами и снастями, торопливо наполняли водой бочки и укрепляли их на палубах.

— Сплошной массой, а? — подмигивали рыбаки друг другу, остановившись передохнуть и набить трубку.

— Похоже, что будет неплохой улов...

— Похоже, очень похоже. Только бы не ударил *норд-ост*...

Они озабоченно смотрели на море и на небо, следили за полётом чаек и удовлетворённо чмокали:

— Гут, гут!..

На западе было ясно и на востоке ясно, море было спокойно, дул тёплый ветер с юга. Нет, положительно ничто не предвещало шторма, да ещё от норд-оста...

Старики, рассевшись на пустых бочках, вспоминали былые походы за треской, богатые уловы, ярые весенние шторма. Юные норвежцы с криками бегали по рыбной пристани и всё ловчились проскользнуть на боты. От ботов так соблазнительно пахло рыбой, смолой, нефтью...

Ребятишки постарше помогали отцам и братьям сматывать лесы, точили на камнях крючки и шлифовали блёсны. Девочки рвали тряпки для мотористов, расстилали в *ку́бриках* на узких койках постели и раскладывали по полочкам посуду. Девочки работали с песнями, тараторя между собой о всякой всячине. Ребята делали всё молча, неторопливо, с важностью выдавших виды рыбаков.

Подражая отцам, они изредка бормотали:

— Будет улов, а? Я думаю, мы возьмём полный груз...

— О, я... я тоже так думаю, Эстен...

И два карапуза сплёвывали сквозь зубы в зелёную, прозрачную воду фиорда, засовывали руки в карманы штанишек и, выпятив нижние губы, покачивая головами, многозначительно смотрели на море.

В маленьких домиках, вытянувшихся в одну линию по берегу фиорда, весело пылали очаги. Женщины в сбившихся чепцах, с красными лицами, засучив рукава, хлопотали около плит. Шутка сказать, надо напечь на две недели хлеба, засушить сухарей, наготовить пирожков и ватрушек. У мужчин наступает горячее время: они будут работать день и ночь, и они должны хорошо питаться.

Старый Оле Христиансен, капитан и *нотбас*, отдав распоряжение о погрузке «Эльзы», флагманского бота артели, которым он командовал, пошёл готовиться к шестьдесят пятой *путине*.

Лёгкий ветерок разносил по всей колонии аппетитные запахи жареного и печёного, на фиорде кричали чайки, за островами рокотал прибой.

— Гут!.. — бормотал Оле, шагая к дому. — Всё идёт как нельзя лучше. Кажется, мы отхватим от этих косяков немалую частицу...

Оле чувствовал себя здоровым и сильным, молодцом хоть куда; он забыл и думать о больной пояснице, простуженных ногах, о ломоте в суставах — об этих зимних напастях, которые, он был уверен, приключаются от безделья.

— Живо, женщины, живо пеките и варите! — весело закричал он, ступив на крылечко своего домика. — Треска идёт, небо ясно, море тихо, чайка падает на воду, радуется сердце рыбака...

Он достал из кладовой *буксы* — широкие клеёнчатые брюки с нагрудниками, такую же куртку — *ро́кан*, надел тёплое бельё и стал

собирать в сундучок всё необходимое в море: мыло, гребень, кружку и ложку, компас, лесы и крючки.

Вечером к нему зашёл Питер Гансен, председатель артели. Посоветовавшись с Оле, куда направить боты, Питер сказал:

— Дядя Оле, а ты бы остался на эту весну на берегу? На берегу много работы: надо оснастить новые боты, просмолить лодки... да мало ли ещё что. Никто не сделает это лучше тебя, дядя Оле.

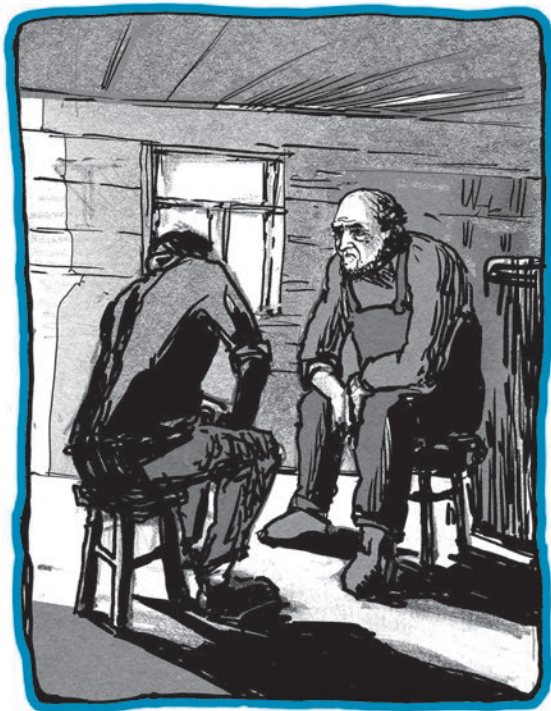
Оле рассердился. Он сдвинул мохнатые седые брови и покачал головой.

— Нет, Питер, я не могу оставаться на берегу. Слыханное ли дело — Оле Христиансен сидит на угорышке, когда косяки трески подходят к берегам и пенят море? Я начал выезжать на промысел в один год с твоим дедом, Питер. Это было шестьдесят пять лет назад, мы были совсем младенцы — я и покойник Август... Ты, конечно, шутишь, предлагая мне, как женщине, оставаться на берегу? Хе-хе, вот я вижу, что ты шутишь. Я не молод, сам видишь, но я не старая швабра, которой нет места даже в *кámбузе*...

Но Питер не шутил. Ещё в прошлом году рыбаки жаловались ему, что старый Оле стал слаб для капитана флагманского бота. Однажды он задремал на руле, когда бот шёл узким проливом. Он плохо видит береговые приметы и часто ошибается в выборе мест лова. Он стал плохим нотбасом, ведь он так стар... Конечно, он был в своё время лихим капитаном и знаменитым рыбаком, этого никто не станет отрицать. Его имя знали все рыбаки от Онеги до Гаммерфеста, но что делать, годы берут своё...

Рыбаки посоветовали Питеру оставить Оле на берегу и дать ему работу полегче — смолить и оснащать суда, готовить *ярусы*, сколачивать бочки для засола трески. Мало ли важного дела в артели, всюду нужна опытная мужская рука...

Питер сказал Оле, что такое решение правления артели: Оле останется на берегу, береговым капитаном, заведующим такелажным и сетным

складами. Главным нотбасом артельной флотилии будет его, Оле, сын Ялмар, а капитаном «Эльзы» — выученик Оле Роальд Свенсон.

Оле сердился и бранился, он не спал всю ночь, а утром наперекор всем вышел на берег в штормовой одежде с сундучком в руках.

— Отец, да послушай меня, — говорил Карл, старший сын Оле, тоже уже старик. — Ты сделал своё дело. Ты вырастил, выкормил и выучил нас морскому и рыбацкому делу, и тебе пора на покой.

— Будь уверен, отец, мы привезём уйму рыбы, — вторил Карлу голубоглазый великан Ялмар. — Стоит ли тебе тревожить старые кости, когда у тебя такие здоровые сыновья?.. — Он вытягивал поросшие рыжими волосами ручки, этот шутник Ялмар, и ударял себя в широкую, опоясанную лямками букс грудь. — Не стоит ведь, а?..

— Я постараюсь выловить за себя и за тебя, отец, — улыбаясь, говорил младший сын, любимец Оле, белокурый щёголь Христиан.

— Артель не будет в убытке от того, что ты останешься на берегу. Кто оснастит суда? Кто...

— Я ещё сам постою за себя, — бормотал Оле, отталкивая рослых сыновей. — Не хотите, чтоб я шёл капитаном? Хорошо, я пойду простым матросом-рыбаком. Пусть вам будет стыдно перед всем побережьем...

Он сел в шлюпку, подъехал к моторному боту «Эльза» и стал подниматься на палубу. Бот был пуст, борта его высоки, а трапа не было. Оле ухватился за *ванту*, но старые руки не выдержали тяжести тела. Он сорвался и неловко упал на дно шлюпки. Он пробовал подняться ещё и ещё, но обессилел и, тяжело дыша, сел на *ба́нку*.

— Эй! — закричал он сердито. — Эй, на боте, подайте трап!

Через борт «Эльзы» перегнулся её новый капитан — Роальд Свенсон.

— У нас нет трапа, Оле, — миролюбиво сказал он. — Разве ты забыл, что на рыбацких ботах не полагается трапов? Ты сам когда-то говорил это. Сейчас мы пустим машину и поднимем тебя на лебёдке...

Оле услышал чей-то неосторожный смех. Ему показалось, что даже бот захихикал, подмигивая косыми разрезами клюзов.

Оле побагровел и закричал:

— Ты смеёшься, поросёнок Роальд? Слышанное ли дело, чтобы рыбака поднимали на борт судна лебёдкой! Я не пьян, не куль муки и не изнеженная жирная баба...

Роальд развёл руками и, сохраняя почтение к старшему, произнёс негромко:

— Как бы поступил ты, Оле, с рыбаком, который хочет ехать на лов и не может без посторонней помощи подняться на судно? Ты можешь обозвать меня ещё морской свинкой и *пикшүевой* головой, но это не прибавит тебе сил...